
Белым шрамом зияет замерзшее русло реки;
Снегири, словно брызги кровавые, падают в кроны;
В поле — былки надломленной, тонкой, земные поклоны,
А в душе — ни строки,..

Ни письма от любимых, ни теплого ветра извне,
Как повымерло все, что вчера еще душу питало,
И искрилось на солнце, и в тонких ветрах трепетало,
И во мне...

В этой звоннице, полной когда-то молитвы и слез,
В этой келье, где птицы летали, садились на плечи,
Неужели заплакать мне не о чем, некому, нечем?
А Христос?..

Не мое ль окаянство Он нес через муки на крест?
Не меня ли взыскует Его безупречное Слово?
Не во мне ли болит, и горит, и рождается снова
Благовест?..

Источник : Собор стихов
Кемерово, Издательство "Практика" 2005

Воспламенённые умы,
Как безоглядно верим мы,
Что жизнь ещё не обмельчала.

Воспламенённые сердца,
Идём, не чувствуя конца,

Идём, не ведая начала...

И, лишь, восхищены огнём,
О чём-то прозреваем в нём.

По синему бархату - белые лилии,
По горькому, слёзному - свет упования...
Стежок за стежком прозябает, а были ли
Те радости поздние, горести ранние?

Текут полу-тени, шелками исполнены.
Мы много забыли, а много любили ли?
Стежок за стежком: что забыли, то вспомнили
По синему бархату белые лилии.

Одень меня, Господи, в самое сирое
Для этой юдоли - по пыли и слякоти,
Мне будет о том, что по жизни вкусила я,
И радостно вспомнить, и горько поплакати...

Источник: Где ты, потомок первого...?

драматургия любви

Новокузнецк -2004, галерея Сибирское искусство

[illegible]